

□ Морские пехотинцы антитеррористических подразделений, находящиеся на борту кораблей Черноморского флота неподалеку от берегов Сирии□ и, проведут тренировки по обеспечению безопасности кораблей, сообщает в четверг Минобороны РФ.

«В назначенном районе Средиземного моря российские моряки проведут ряд учений и тренировок по противовоздушной, противокорабельной и противолодочной обороне отряда кораблей, отработают вопросы организации связи и плавания в составе ордера. В тренировках по обеспечению безопасности корабля при стоянке на рейде примут участие морские пехотинцы из состава подразделений антитеррора, находящихся на борту кораблей», — говорится в сообщении.

Как отмечается в релизе, 27 декабря большие десантные корабли (БДК) Черноморского флота «Николай Фильченков» и «Азов» прошли проливную зону Босфор — Дарданеллы и в ближайшее время присоединятся к отряду кораблей ЧФ в составе гвардейского ракетного крейсера «Москва», сторожевого корабля «Сметливый», танкера «Иван Бубнов» и морского буксира БС-406, решающим задачи боевой службы в восточной части Средиземного моря.

По данным российского военного ведомства, прикомандирование на военные корабли и суда ВМФ морских пехотинцев стало практиковаться на российском флоте после террористической атаки на американский эсминец «Коул» в йеменском порту Аден в 2000 году.

«Большие десантные корабли “Николай Фильченков” и “Азов” вышли из Новороссийска 24 декабря, сменив БДК “Новочеркасск” и “Саратов” Черноморского флота, которые в начале декабря, по завершении отработки учебно-боевых задач в составе соединения, покинули Средиземное море», — напоминает Минобороны.

В конце ноября сообщалось, что корабли Черноморского флота, которые находятся в восточной части Средиземного моря, могут зайти в сирийский порт Тартус для техобслуживания судов. В Тартусе находится пункт материально-технического обеспечения российского ВМФ.

Конфликт между властями и оппозицией в Сирии начался в марте 2011 года, и с тех пор в результате военных действий погибли свыше 30 тысяч человек, согласно поступающим в ООН сведениям. Вместе с тем официальные лица организации признают, что проверить эти данные у них нет возможности.